

Б13147

Г. Г У Б Е Н К О

ПЕТР ЛАЗАРЕВИЧ
ВОЙКОВ

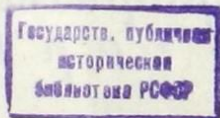
к р а т к и й
б и о г р а ф и ч е с к и й
о з е р к

КРЫМИЗДАТ • 1959 • СИМФЕРОПОЛЬ

ПЕТР ЛАЗАРЕВИЧ ВОЙКОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Начало пути	3
В эмиграции	14
Годы революции	18
На дипломатической работе	33

1305131 ✓ ✓

Гитель Нисоновна Губенко
ПЕТР ЛАЗАРЕВИЧ ВОЙКОВ
Краткий биографический очерк

Редактор Б. И. Черепанов
Художник И. Д. Сталидзан
Художественный редактор И. Т. Литвинов
Технический редактор Н. А. Исупова
Корректор Л. Ф. Коваленко

БЯ 00779. Объем 2,46 п. л. 2,30 уч.-изд. л. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Тираж 5000 экз.
Сдано в производство 23-III-1959 г. Подписано к печати 17-IV-1959 г. Крымоблтипо-
литография, г. Симферополь, ул. Кирова, 23. Заказ № 507. Цена 70 коп

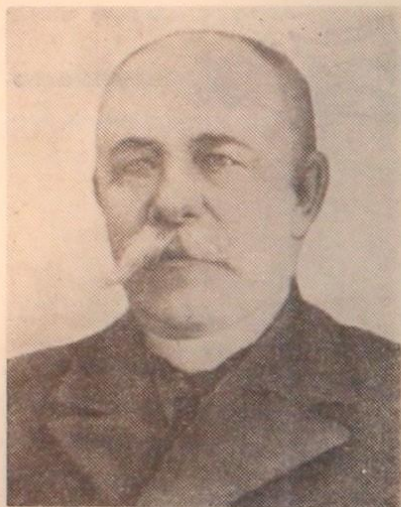
НАЧАЛО ПУТИ

Наша Родина — первая в мире страна победившего социализма — высоко чтит тех, для кого смыслом жизни была борьба за свободу и счастье народа.

К этому передовому отряду смелых и отважных борцов принадлежал и Петр Лазаревич Войков. «Борьба с царизмом и николаевской жандармерией, напряженная работа на опаснейших постах, упорная и лихорадочная работа по строительству социалистического хозяйства, ответственнейшая работа дипломатического представительства СССР — таков жизненный путь Войкова» («Правда» от 12 июня 1927 г.).

Петр Лазаревич Войков родился 1 августа (по старому стилю) 1888 г. в городе Керчи. Отец его, Лазарь Петрович Войков — разночинец, выходец из украинских крестьян. С большим трудом Лазарю Петровичу удалось получить среднее образование и поступить в Горный институт в Петербурге. Но окончить институт он не смог: был исключен за участие в студенческих беспорядках. Он уехал в Тифлис, там поступил в учительскую семинарию и получил звание учителя математики.

Старший брат Лазаря Петровича в это время работал в Керчи инспектором ремесленного училища, преподавал технологию металлов, физику и механику. Лазарь Петрович переехал в Керчь и также поступил на рабо-

Лазарь Петрович Войков.

ту в ремесленное училище, где из детей рабочих готовили слесарей, кузнецов и столяров.

Лазарь Петрович был умным и энергичным человеком. С увлечением занимался он педагогической деятельностью. Очень любил детей, старался, как мог, облегчить тяжелое материальное положение своих учеников. Он уделял также большое внимание сиротскому приюту, в котором состоял попечителем. По своим политическим взглядам и настроениям Лазарь Петрович был демократом.

Он критически относился к порядкам, существовавшим в царской России.

Мать Войкова — Александра Филипповна была женщиной образованной. Все свое внимание она уделяла детям, стремясь воспитать их честными, трудолюбивыми, культурными людьми.

У Войковых было четверо детей: два сына и две дочери. Петр был старшим.

Родители Войкова были убежденными атеистами. В доме не было икон, не исполнялись религиозные обряды. Детям прививалась любовь к природе, в них воспитывалась любознательность. Всю домашнюю работу они выполняли самостоятельно.

Семья была дружная. Жили очень скромно — на жалование отца.

Вначале Войковы занимали небольшой дом по Хархалеудзинской улице (ныне ул. Войкова, д. № 9), а затем переехали в другую часть города за р. Мелек-Чесме. Сейчас на месте, где была квартира Войковых, находится Керченский судоремонтный завод.

Лазарь Петрович и Александра Филипповна воспитывали в своих детях любовь к народу, понимание его нужд и стремление помочь ему. Отец рассказывал детям

о тяжелой жизни рабочих и крестьян, ярко и образно говорил о борцах за свободу, о революционерах, воспитывал в детях глубочайшее уважение к ним.

В семье Войковых знали наизусть многие стихи Н. А. Некрасова, высоко чтили В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Все это несомненно сказалось на формировании мировоззрения Петра Войкова.

Александра Филипповна Войкова.

Петрусь (так называли в детстве Петра Лазаревича) рос озорным, веселым непоседой. Читать он научился рано.

В 1898 году Петр поступил в Керченскую гимназию. Учение давалось ему легко. Занимался он с охотой, много читал. В первых классах гимназии увлекался Майн-Ридом, Жюль Верном. Мечтал о путешествиях.

Друзьями Петра были ученики ремесленного училища, где преподавал его отец, и соседские мальчишки с городской окраины, где жили Войковы. Вместе с друзьями он часто совершал «вылазки» в каменоломни, находящиеся рядом с городом, и там видел, как работали и жили камнеломы.

«Скаляне», так называли их в городе, жили в старых, отработанных галереях, кое-как приспособленных под жилье. Эти жилища в большинстве случаев ничем не отличались от звериных логовищ: небольшая каменная комната, в углу очаг, дым из которого выходит через отверстие вверх, окон нет. К комнате при-

мыкает хлев для свиней, телят и других домашних животных.

Условия работы камнеломов были невыносимо тяжелыми. Работали поенно, с восхода до заката солнца, т. е. по 15—17 часов в сутки.

Петр хорошо знал и положение рабочих на строящемся в Керчи металлургическом заводе.

До середины 90-х годов прошлого века Керчь не была крупным промышленным центром. Здесь велись лишь добыча камня и рыбная ловля.

В середине 90-х годов в районе Керчи были разведаны богатые залежи железной руды. Общество Брянского завода приступило к строительству металлургического завода, два других акционерных общества начали разработку руды для вывозки ее в Таганрог и Мариуполь.

На строительстве было занято около 4000 человек. Рабочий день доходил до 15 часов в сутки. Заработная плата была низкой, выплачивалась неаккуратно. Рабочих нещадно штрафовали.

Петр Войков часто бывал на заводе, так как его отец к этому времени оставил преподавательскую работу и был штейгером Ново-Карантинного рудника. Наряду со взрослыми на строительстве и на руднике работали и подростки, моложе 15 лет. Рабочий день у них был не менее 10 часов в сутки. Получали они за свой труд намного меньше взрослых.

Одновременно со строительством завода стали строить железнодорожную ветку Владиславовка — Керчь. Сюда пришло много крестьян из голодающих деревень центральной России. Петрусь с чувством глубокого сострадания смотрел, как работали изможденные люди и в зной и в холод, часто по колено в грязи. Рабочий день землекопов продолжался 13—14 часов. Жили они в бараках, спали на досках, положенных прямо на землю, питались гнилой пищей, болели и сотнями умирали здесь же в бараках, без всякой медицинской помощи.

Петрусь обладал пытливым умом и добрым сердцем. Нищета, темнота и несправие рабочих вызывали в нем горячее желание помочь им, уничтожить несправедливость и добиться торжества правды на родной земле. Он рано стал задумываться над контрастами окружающей жизни.

Мальчик искал ответа на вопрос, как изменить мир, в котором все было несправедливо. Он знакомится с произведениями Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева, читает книги Степняка-Кравчинского, нелегально попадавшие в Россию. Одной из его самых любимых книг становится «Овод» Войнич. Все это помогает выработке у юного Войкова революционных убеждений.

Затхлая обстановка царской гимназии тяготила мальчика. Невежество и косность многих преподавателей вызывали в нем протест.

Петр Войков обладал блестящими математическими способностями. Учитель математики пророчил Войкову в будущем крупные успехи.

Петр живо интересовался историей, хорошо знал русскую и всеобщую историю и очень часто «сажал в калошу» преподавателя истории — невежественного человека с реакционными взглядами. Стремление лучше узнать древнюю историю сочеталось у Петра с интересом к древним языкам. Греческий и латынь давались ему легко, и знал он их превосходно, что пригодилось ему в более поздние годы.

Петр обладал также литературными способностями. Писал стихи. Его гимназические сочинения отличались серьезным содержанием и совершенством формы.

Уже в ранней юности у него проявлялась ненависть к произволу. Однажды на экзамене Петра спросили:

— Какой у нас образ правления государством?

Он ответил:

Петр Войков.

Фото 1905 г.

— Деспотический.

Экзаменующие чуть ли не в один голос спросили:

— Что???

Петрусь не оробел и хладнокровно ответил:

— Я уже сказал: монархический.

Юноша Войков был прекрасным товарищем. Сверстников привлекали в нем начитанность, великодушие, прямота, честность и готовность всегда прийти на помощь тому, кто попадал в беду.

Петрусь рано стал на революционный путь. Здесь, в Керчи, юношей он прошел хорошую школу нелегальной работы, печатал прокламации, выступал на массовках, был членом подпольного комитета. Один из участников местной социал-демократической организации, наборщик по специальности, рассказывает, что Петр Войков частенько приходил в типографию Нутиса (сын владельца типографии — Леонид Нутис учился вместе с Войковым в гимназии). Петра особенно интересовал наборный цех. «Однажды Леонид подвел его ко мне и попросил показать ему, как делается набор ручным способом. Я взял верстатку, быстро набрал несколько слов и дал ему прочитать. Там было набрано: «Нравится ли вам наше искусство?» Он прочитал и спросил: «Долго ли надо учиться, чтобы освоить это дело?» Тогда я засмеялся и сказал: «Это такое дело, которое не имеет конца».

Один из организаторов подпольной типографии РСДРП в Керчи сообщает, что позднее, в 1904 году, однажды ночью, когда он в подпольной типографии делал набор, сюда пришел Петр Войков, которому было поручено прочитать корректуру.

Участник первой русской революции П. Григорьев пишет, что в памяти керченского пролетариата хранится образ юноши со светлыми волосами — Пети Войкова. Керченские рабочие помнят тов. Войкова как агитатора-пропагандиста, собирателя революционных сил для борьбы с царским самодержавием. Зажигательные речи о классовой борьбе, о социализме, о революции из уст гимназиста Пети Войкова (кличка «Интеллигент») можно было слышать на подпольных комитетских и рабочих собраниях Керчи.

В августе 1903 года трудящиеся Керчи приняли уча-

стие во всеобщей стачке рабочих юга России, в которой участвовало свыше 100 тысяч рабочих Баку, Тифлиса, Батума, Киева, Одессы, Николаева, Екатеринослава (ныне Днепропетровска), Елизаветграда (ныне Кировограда).

В Керчи бастовали рабочие всех заводов и фабрик, мельниц и ремесленных мастерских, железнодорожники и рабочие порта. Забастовка проходила под руководством социал-демократической организации. Она была проявлением солидарности керченских рабочих с забастовщиками юга России, доказательством роста их классового сознания. Она свидетельствовала и о том, что в среде рабочих вырос авторитет социал-демократической организации.

В дни всеобщей стачки Войков был одним из активных работников керченской социал-демократической организации. Энергично и деловито он выполнял все ее поручения.

В дни забастовки Петр впервые принял участие в открытой борьбе, выступал с речами перед рабочими.

Активное участие Войкова в революционном движении не могло пройти незамеченным. И хотя гимназическому начальству было известно не так уж много о подпольной работе Петра, так как она велась строго конспиративно, но в политической «неблагонадежности» Войкова оно не сомневалось. В 1904 году Петр был исключен из 6 класса гимназии «за политику».

Исключение из гимназии не обескуражило юного революционера. Окунувшись в гущу практической революционной работы, он одновременно самостоятельно проходит гимназический курс. В мае 1905 года Петр экстерном сдает экзамены и получает свидетельство об окончании 7 классов керченской гимназии.

В боевом 1905 году Войков — член городского комитета РСДРП. Он участвовал в съезде южных социал-демократических организаций, состоявшемся в г. Мелитополе.

Расстрел рабочих у Зимнего в Петербурге в январе 1905 года явился началом первой русской революции. По всей стране борьба пролетариата приняла острый характер. Рабочие Керчи под руководством комитета РСДРП организовывали стачки, демонстрации, вооруженное сопротивление царским властям. Массовыми бы-

ли первомайская маевка в Керчи в 1905 году и митинг на г. Митридат, который состоялся вечером 1 мая.

В России нарастала народная революция. Огромное значение для развития революционных событий имел III съезд РСДРП, который состоялся в апреле 1905 года в Лондоне. Съезд указал, что пролетариат должен быть вождем демократической революции и вести борьбу за ее победу в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию. Одной из самых главных и неотложных задач революционного момента съезд признал переход от массовых политических стачек к вооруженному восстанию.

Выдающимся событием первой русской революции явилось восстание на броненосце «Потемкин». В. И. Ленин придавал огромное значение этому восстанию. Он назвал броненосец «Потемкин» «непобежденной территорией революции».

Во всех городах Крыма трудящиеся выражали свое сочувствие восставшим морякам демонстрациями, митингами, стачками. В конце июля в Керчи состоялась большая политическая демонстрация под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» Полиция стреляла в демонстрантов. Два человека было убито, одиннадцать ранено.

Вооруженный отпор громилам дала дружина самообороны. В первых рядах вместе со своими товарищами по партии сражался Петр Войков. В бою был убит его друг — гимназист Петр Кириченко, входивший в группу учащейся молодежи, сочувствующей РСДРП.

Мужественно и благородно вел себя в эти дни отец Петра — Лазарь Петрович.

Керченская социал-демократическая организация выпустила прокламацию, которая была распространена по всему Крыму. Прокламация заканчивалась призывом: «Долой самодержавие!»

По заданию городского комитета РСДРП Войков вместе с другими товарищами проводил агитационную работу в воинских частях. Летом 1905 года в Керченской крепости произошло волнение минеров.

В октябре 1905 года, в дни всероссийской политической стачки, в Керчи забастовали железнодорожники, к ним присоединились рабочие гавани, за ними прекратили работу на табачной фабрике и мельницах. Вскоре стачка стала всеобщей. На улицах города, в загородном

саду, на г. Митридат происходили многолюдные митинги с требованием политической свободы. Петр Войков был одним из вожаков молодежи в эти дни.

В конце 1905 года семья Войковых переезжает на Южный берег. Лазаря Петровича пригласил на работу помещик Алчевский — владелец крупного имения. По поручению Алчевского Лазарь Петрович построил дорогу из Мухалатки (теперь Снитовское) в Кекенеиз (ныне Оползневое). Войковы поселились в Кекенеизе. Петр поступил в ялтинскую гимназию и поселился в пансионе гимназии.

В Ялте он установил связь с местной социал-демократической организацией и вскоре стал ее активным участником. Л. Романовский вспоминает: «Безусый миловидный гимназист — пансионер, как его называли в Ялте, после выступления на первом митинге завоевал симпатии трудовых слоев населения».

В дни Московского декабрьского вооруженного восстания Ялтинский комитет РСДРП выпустил прокламации «К гражданам города Ялты», «Граждане», «Братья солдаты», проникнутые чувством пролетарской солидарности с героическими московскими рабочими. В прокламации «К гражданам города Ялты» говорилось: «Московские события превзошли собой все, что знала история... Новым приступом, новым стремительным натиском и только им мы можем почтить память павших на московских баррикадах». Прокламация заканчивалась призывом: «Да здравствует вооруженное восстание!».

После поражения декабрьского вооруженного восстания начался спад революционной волны, реакция перешла в наступление. Вся Таврическая губерния была объявлена на положении усиленной охраны, а город Ялта и его уезд — на чрезвычайной охране. Усилились репрессии против революционеров. Повсюду проводились обыски, аресты, облавы.

Петр Войков за политическую неблагонадежность был исключен из ялтинской гимназии. Ему пришлось покинуть пансион. Средства к существованию Петр добывал работой в порту. Он был здоровым, физически крепким человеком, и работа его не страшила, но ее не всегда

можно было найти, поэтому бывали дни, когда у него не было даже хлеба.

По ночам урывками он продолжал самостоятельное изучение гимназического курса и весной 1906 года сдал экстерном экзамены за 8 классов гимназии.

Войков был активным участником боевой дружины местной социал-демократической организации. Члены этой дружины для своих боевых операций сами изготавливали бомбы.

Из архивных документов известно, что 20 июля 1906 г. вечером в Ялте на Пушкинском бульваре шапах в 50 от полицейского управления взорвалась бомба. При взрыве погибло два члена боевой дружины: Васюков и Рутенко. В операции, кроме Васюкова и Рутенко, участвовали Дмитрий Нашанбургский, Петр Корень и Петр Войков.

Это вызвало переполох у царских властей. О событиях в Ялте немедленно были поставлены в известность министр юстиции и военный министр. Дело «О взрыве бомбы в Ялте 20 июля 1906 года» было передано на рассмотрение военного суда.

Петру Войкову грозила серьезная опасность. Ранним утром 21 июля горными тропами он пробрался в Кеке-неиз к отцу, сообщил ему об обыске на своей квартире и о необходимости бежать из Крыма. Как раз в этот день начальник местного почтового отделения собирался ехать к своей семье в Севастополь. Он был приятелем Лазаря Петровича и, не зная, что заставляет Петра срочно уехать из Ялты, охотно согласился отвезти его в Севастополь.

День был пасмурный. Шел дождь. Петр закутался в плащ с капюшоном. Это спасло его. У Байдарских ворот кекенеизский урядник, которому было приказано арестовать Войкова, проверял все экипажи. Но экипаж местного чиновника проверять не стал, решив, что под плащом его жена. Так Петр Войков проскочил в Севастополь. А оттуда он уехал в Петербург.

Вскоре выяснилось, что полиции пока еще было неизвестно, что в этой боевой операции принимал участие Войков. Привлеченные по делу Дмитрий Нашанбургский и Петр Корень отказались назвать имя своего товарища. Обыск у Войкова и приказ об его аресте был отдан местными властями потому, что в связи со взрывом на

бульваре власти усилили репрессии против всех «неблагонадежных».

Только в 1907 году жандармы дознались, что «пятый неизвестный, везший бомбы 20 июля 1906 года вместе с Васюковым, Рутенко, Нашанбургским и Коренем, был Войков».

Немедленно был издан приказ о его розыске и задержании. Войков в это время учился в Петербургском университете. Узнав о грозящей опасности, он перешел на нелегальное положение. Его друг по совместной партийной работе в Керчи Николай Кириаш, бывший в то время так же, как и Петр, студентом Петербургского университета, отдал Петру свой паспорт. Войков уехал в Харьков, где прожил несколько месяцев. Никаких средств он не имел и жил на деньги, получаемые за уроки. Вскоре он обнаружил, что его выследили.

В конце 1907 года, чтобы избежать ареста, Петр Войков под именем Николая Кириаша эмигрировал за границу.

Царские власти в годы эмиграции Войкова неоднократно пытались добиться от швейцарского правительства его выдачи.

Революционная деятельность Петра Войкова вызвала репрессии правительства не только по отношению к нему, но и ко всей его семье. Войковых в Ялте называли «красными». У них часто проводили обыски. В гимназии за сестрами Войковыми был учрежден строгий надзор, что, однако, не помешало старшей из них — Валентине вступить в один из подпольных социал-демократических кружков г. Ялты. Но пребывание Войковых в Ялте становилось опасным, и, желая избежать административной высылки, Лазарь Петрович с семьей уезжает в 1909 г. в Сибирь на Анджеро-Сундженские копи, где поступает на работу инженером. В 1911 г. Лазарь Петрович переехал на Урал, на Богословский завод, и работал здесь инженером-бурильщиком.

В ЭМИГРАЦИИ

Петр Войков поселился в Швейцарии и поступил в Женевский университет. Учеба шла успешно. Он с большим увлечением, серьезно и вдумчиво занимался высшей математикой, целые дни проводя в библиотеке. Средства к жизни добывал уроками. Преподавал математику, физику, иногда латынь. Жил очень скромно.

Занятия наукой не отвлекали его от политики. Душой и мыслями он был в России. Несколько раз пытался нелепально пробраться на родину, не страшась того, что там его ждал военно-полевой суд. Однако эти попытки не удались. Войков оставался в Швейцарии почти 10 лет, до мая 1917 года.

Войков очень тосковал по Родине. С живым интересом следил он за политической жизнью России, за развитием русской литературы и искусства. В Женеве в библиотеке им. Толстого он читал лекции о современной русской литературе.

Войкова огорчало, что дети русских эмигрантов плохо знают родной язык. По его инициативе в Женеве была создана бесплатная школа для детей русских эмигрантов по изучению русского языка, русской литературы и русской истории. Средств на школьное помещение не было, поэтому занятия проводились на квартирах учителей.

Один из его друзей по эмиграции рассказывает о Петре Лазаревиче, что «он был поразительно и разносторонне талантлив. Впервые я его узнал, как учителя... и

учителя безусловно лучшего среди русских в Женеве. Особенно он любил и умел преподавать русскую литературу. Ученики обожали его, как прирожденного педагога».

Университет Петр Лазаревич окончил блестяще. Женевские профессора пророчили ему большое будущее в науке.

Наряду с научной и педагогической работой в области математики Петр Лазаревич сотрудничал в русской легальной печати. Интересны его рецензии и статьи на исторические темы.

В марте 1914 г. в легальном журнале «Голос минувшего» была напечатана рецензия П. Л. Войкова на книгу Лалуа «Загадка великого века. Железная маска». Статья П. Л. Войкова «Одна из загадок истории» проникнута чувством ненависти к абсолютизму, ко всякой самодержавной власти.

В июле 1914 года в «Голосе минувшего» появилась рецензия П. Л. Войкова на книгу маркизы де ля Тур «Дневник женщины». Петр Лазаревич знакомит русских читателей с теми местами из книги, которые показывают вырождение высшего общества Франции накануне буржуазной революции 1789 г., тяжкое положение народа и его растущее недовольство.

Он приводит интересные выдержки из рецензируемой книги, характеризующие ничтожество, беспринципность и пустоту французских аристократов-эмигрантов, очень мало думавших о судьбе своей родины и всецело занятых собственной карьерой. Особо останавливается Петр Лазаревич на тех местах книги, где маркиза вынуждена была отметить, что возвращение Бурбонов было глубоко ненавистно французскому народу.

Вся рецензия, несмотря на то, что она написана для легального журнала, проникнута горячим сочувствием к французской революции, которую Войков открыто называет Великой.

Особо следует отметить статью П. Л. Войкова «Ужасный памятник налогового обложения (монополия соли во Франции при старом порядке)». Эта обстоятельно документированная работа является серьезным вкладом в историческую науку.

П. Л. Войков в эмиграции.
Фото 1910 г.

Налог на соль накануне революции составлял $\frac{1}{4}$ часть государственных налогов Франции, вырывая у истощенного народа около 80 млн ливров ежегодно. Цена соли превышала в 8—10 раз ее действительную стоимость. Король сдавал налог на откуп. Приводя примеры жестокости, которую проявляли откупщики при сборе налога, Петр Лазаревич пишет: «Это были первые подвиги крупного капитала, его первоначальное накопление».

В статье дана яркая картина ожесточенной борьбы французского народа против ненавистного налога. Автор рассказывает о восстании 1548 г., когда 40 000 крестьян обратили в бегство правительственные войска, а затем целый месяц часть страны находилась во власти восставших. Он сообщает о крупных восстаниях 1664 года, превратившихся в настоящую партизанскую войну, о восстании 1675 года.

Очень ярко и образно, с большим литературным мастерством П. Л. Войков восстанавливает картины восстания против налога на соль в Бретани. Крестьяне образовали лигу борьбы и опубликовали под названием «Крестьянского кодекса» правила для членов лиги. Кодекс гласил, что запрещается «под угрозой быть проклятым вилами» давать приют или еду чиновникам по соляному налогу. «Наоборот, предписывается стрелять в них, как в бешеных собак». Петр Лазаревич констатирует: «И это предписание было буквально исполняемо».

Он сообщает, на основании большого документального материала, о том, как «восстанавливали порядок». «Подавление восстаний сопровождалось кровавыми ре-

прессиями... Бордо был совершенно разорен грабежом солдат и преследованиями правительства».

П. Л. Войков в своей статье дает страшную картину запустения целых областей, в которых разоренное налогом население вынуждено было прекратить занятия земледелием и превратиться в бродяг, лишенных всякого имущества. С горечью он пишет: «Человеческие жизни приносились в жертву налогу».

Великая французская революция навсегда избавила французский народ от этого страшного налога.

Статья П. Л. Войкова глубоко научна и вместе с тем политически остра. Она проникнута призывом к борьбе со всяким произволом и горячим сочувствием к народу.

Находясь в эмиграции, Петр Лазаревич продолжал политическую деятельность. Он был членом социалистических партий Франции и Швейцарии, работал в профессиональном движении. Во время империалистической войны, находясь в Женеве, примыкал к антиоборонцам. За свою активную деятельность в рядах интернационалистов подвергался преследованиям. Был поставлен под тройной надзор швейцарской, русской и союзнической полиции.

Он был тверд в своих убеждениях и давал отпор социал-патриотам и соглашателям.

ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция дала П. Л. Войкову, как и другим политическим эмигрантам, возможность вернуться на родину. Однако попасть в Россию оказалось делом нелегким. Проехать через страны Антанты было невозможно. П. Л. Войков в автобиографии пишет: «После русской революции не смог никакими силами добиться возможности проехать в Россию, не пропускали наши «доблестные союзники». С группой политических эмигрантов Войков проехал в Россию через Германию.

И вот—Россия, Родина, которую он горячо и страстно любил, куда рвался всей душой все эти долгие годы.

Вскоре по приезде в Петроград Петр Лазаревич съездил на несколько дней в Крым, чтобы повидаться с родными.

Накануне империалистической войны с его отцом, работавшим тогда на Богословском заводе, произошло несчастье, в результате которого у Лазаря Петровича были парализованы ноги. Он не мог двигаться. Работу пришлось оставить. Войковы переехали в Одессу, чтобы Лазарь Петрович смог лечиться на лимане. Здесь их и застала война. Небольшое единовременное пособие, которое Лазарь Петрович получил от заводчика за увечье, скоро кончилось. Дети были за границей (сестры Войкова уехали в Женеву учиться). Старики оказались совсем без средств. Было решено возвратиться в родной Крым, и они приехали в Кекенеиз.

Время было трудное. Жить было не на что. Лазарь Петрович поступил на работу сторожем в местную школу. Его жена убирала школьное помещение. Это давало им средства к существованию, правда, весьма скудные.

Петр Лазаревич очень любил своих родных. Поэтому, вернувшись на родину, он повидался с родителями и помог им. Затем возвратился в Петроград и сразу окунулся в кипучую политическую жизнь столицы. Однако в первые месяцы, следовавшие после возвращения на родину, П. Л. Войков не сумел правильно разобраться в сложной обстановке тех дней.

Расстрел мирной рабочей демонстрации в Петрограде 3(16) июля и последовавший за этим разгром большевистской «Правды», разоружение красногвардейцев, вывод из столицы и отправка на фронт революционных частей, аресты крупных деятелей большевистской партии, чудовищный приказ об аресте В. И. Ленина — все это открыло П. Л. Войкову глаза. Он понял реакционную империалистическую сущность Временного правительства.

В эти дни в нем созревает глубокое убеждение в том, что «партия большевиков остается единственной, стоящей на классовой пролетарской позиции».

Вскоре Петр Лазаревич уезжает на Урал.

К 1917 году Урал являлся одним из важных промышленных районов России. Всего в промышленности и на транспорте края в это время насчитывалось более 300 тысяч рабочих. Это был один из крупнейших отрядов российского революционного пролетариата.

Главной отраслью производства на Урале была горно-заводская промышленность. Отечественные и иностранные капиталисты расхищали несметные природные богатства края. Полукрепостнические порядки на заводах, отсталая техника, беспощадная эксплуатация рабочих заводчиками будили в массах волну возмущения.

Не лучшим было положение и в сельском хозяйстве. В то время, как царю и горстке горнозаводчиков и помещиков принадлежали миллионы десятин леса, лугов,

пахотных земель, до 20% крестьянских хозяйств были совсем безземельными, 30% дворов обрабатывали одну-две десятины. Это означало, что половина крестьянского населения находилась в полупролетарском положении, вынуждена была закабалить себя заводчикам и помещикам.

Уральских рабочих эксплуатировали вдвойне. Они были поставлены в более худшие условия, чем рабочие других промышленных районов. А это в свою очередь вызывало с их стороны все более решительный отпор. В рабочей массе Урала накапливалась громадная революционная энергия.

Со времени первой русской революции уральские рабочие все решительнее становились на путь революционной борьбы, тесно смыкая свои ряды вокруг марксистско-ленинской партии большевиков.

Империалистическая война и связанная с ней разруха в промышленности и на транспорте сделали жизнь рабочих Урала еще более невыносимой. Безработица, низкая заработная плата и неукротимый рост цен, постоянная нехватка продовольствия и каторжный режим труда военного времени толкали рабочих на решительную борьбу с капиталистами. Борьба рабочих усиливала революционное настроение крестьянской бедноты.

Весть о том, что восставшие рабочие и солдаты Петрограда свергли царское самодержавие, вызвала всеобщее ликование трудящихся Урала.

Большевики, выйдя из подполья, развернули кипучую деятельность по политическому просвещению и организации рабочего класса и вовлечению в партию лучших представителей рабочих, солдат и крестьян. На заводах и в городах, где имелось большое количество рабочих, шел бурный рост большевистских организаций. К середине апреля на Урале были уже 43 партийные организации, в которые входило 16 тысяч человек.

В начале апреля 1917 года Центральный Комитет направила для помощи партийным организациям Урала одного из своих видных и талантливых деятелей — Я. М. Свердлова, отлично знавшего условия работы в крае еще по революционной борьбе во время первой русской революции.

Большевики Урала проводили большую работу по завоеванию Советов, по созданию военных партийных

организаций, по привлечению трудового крестьянства на свою сторону.

Расстрел по приказу Временного правительства рабочей демонстрации в Петрограде 3 июля 1917 года вызвал возмущение трудящихся Урала. Рабочие выражали гневный протест против клеветы на партию большевиков и ее вождя Ленина.

Большевики завоевали большинство в Екатеринбургском, Челябинском, Уфимском и многих других Советах.

В грозные предоктябрьские дни П. Л. Войков в короткий срок проходит на Урале настоящую революционную школу. Именно здесь, в момент, когда каждый час требовал величайшего напряжения сил и наиболее ясного выявления классовой пролетарской позиции, П. Л. Войков вступил в августе 1917 г. в ряды большевистской партии.

Вначале партия использует его на агитационной работе. Преданность революции, ненависть к ее врагам, умение просто и ясно донести правдивое большевистское слово народу — очень скоро завоевали Петру Лазаревичу симпатии трудящихся Урала.

Шестой съезд Коммунистической партии, собравшийся нелегально в Петрограде в июле 1917 года, нацелил партию и рабочий класс на вооруженное восстание.

В начале августа из Петрограда возвратились на Урал делегаты VI съезда и информировали партийные организации о его решениях. 18 августа «Уральская правда» опубликовала статью Ленина «К лозунгам» и резолюции VI съезда. Еще через несколько дней в газете был опубликован манифест съезда.

В этих документах Владимир Ильич Ленин творчески развил марксистско-ленинскую теорию социалистической революции, вооружил партию большевиков развернутой программой борьбы за власть.

Большевики Урала единодушно одобрили эти установки.

Громадные сдвиги в настроениях и сознании трудящихся Урала, происшедшие после июльских событий, и вместе с тем успехи большевиков в революционной мобилизации масс на основе решений VI съезда партии ярко выявились на первой областной конференции проф-

союзов, проходившей с 11 по 15 августа. К этому времени профсоюзы Урала объединяли более 145 тысяч рабочих и низших служащих. Опираясь на профсоюзы, большевики успешно добивались проведения 8-часового рабочего дня, повышения зарплат, контроля над производством и пресечения саботажа капиталистов.

На конференцию съехалось около 100 делегатов от профсоюзов Урала. С докладом о задачах профессионального движения выступал П. Л. Войков. Конференция приняла по всем вопросам большевистские резолюции, категорически отвергнув предложение эсеров и меньшевиков ограничить работу профессиональных союзов экономической борьбой.

На конференции Войков был избран в состав областного совета профессиональных союзов Урала. Вскоре он избирается секретарем областного совета профсоюзов.

В октябре 1917 года на губернской конференции большевиков был окончательно утвержден партийный список кандидатов в Учредительное собрание по Пермской губернии. Среди других большевистских кандидатов был и П. Л. Войков.

Большевистская организация Урала — третья по величине после Петроградской и Московской, — руководствуясь решениями VI съезда партии, проводит по указанию Центрального Комитета огромную работу на фабриках и заводах, среди крестьян и солдат, готовя вооруженное восстание. К октябрю 1917 года почти все Советы Урала возглавлялись большевиками.

Центром политических событий был Екатеринбург (Свердловск). Здесь находился областной комитет большевистских организаций Урала, в которых насчитывалось около 30 тысяч членов партии. Тут же был областной Совет рабочих и солдатских депутатов, объединявший более 450 тысяч организованных рабочих Екатеринбургской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской губерний, а также солдат гарнизонов Урала.

Накануне вооруженного восстания Центральный Комитет партии, придавая особое значение промышленному Уралу, послал сюда своих представителей.

Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде пришло в Екатеринбург 26 октября (8 ноября).

Вначале сообщения были предельно кратки. За весь день 26 октября были приняты всего две короткие телеграммы. Одна из них гласила: «Военно-революционный комитет, созданный исключительно Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, в настоящее время фактически стоит у власти». Другая была еще более краткой: «Зимний дворец взят. Министры арестованы. Никто не ранен».

Весть о победе в столице была восторженно встречена на Урале. Трудящиеся Екатеринбургa заполнили улицы и площади города. Повсюду возникали бурные митинги. Ораторы-большевики призывали сплотиться вокруг Советов и поддержать петроградских рабочих и солдат. На одной из площадей города при огромном стечении народа посланец Центрального Комитета партии большевиков П. Д. Хохряков зачитал известие о победе восстания в Петрограде и переходе всей власти к Советам. Последние его слова потонули в буре восторженных возгласов и оваций.

Исполнительный комитет Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов объявил себя единственной властью в городе и постановил отстранить от должности комиссаров Временного правительства. На железную дорогу, на почту и телеграф были посланы комиссары Совета. Пропагандистам поручили пойти по ротам и разъяснить солдатам смысл событий.

Вечером в новом городском театре состоялось экстренное собрание Совета. Оно было чрезвычайно многолюдным. Хотя в зал пропускали только членов Совета и имеющих пропуск, театр оказался набитым до отказа.

Был избран новый исполнительный комитет Совета. При выборах большевики получили подавляющее большинство голосов.

27 октября (9 ноября) в большевистском областном комитете состоялось совещание работников областного комитета партии и Совета. Было решено поручить управление городом и его охрану менее громоздкому, чем сам исполнительный комитет Екатеринбургского Совета, Военно-революционному комитету. В состав Военно-революционного комитета вошел П. Л. Войков. Совещание утвердило написанное Войковым воззвание от областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Урала.

В воззвании сообщалось о победе революции, об установлении власти Советов, о первых декретах Советского государства, принятых вторым Всероссийским съездом Советов. Областной Совет рабочих и солдатских депутатов объявил себя «временным представителем нового правительства на Урале». В целях образования и укрепления власти Советов областной Совет предложил: «1) всем местным Советам взять власть в свои руки на местах; 2) нежелательных представителей старой власти сместить, сопротивляющихся арестовать. Всякое сопротивление подавлять оружием».

Тем временем кадеты при поддержке эсеров и меньшевиков, пытаясь не допустить победы Советов на Урале, стали на путь клеветы и провокаций. Они организовали саботаж чиновников на почте и телеграфе, распустили слух, что к Екатеринбургскому движению казаки для расправы со всеми, кто поддерживает Совет.

30 октября (12 ноября) эсеры выступили в Екатеринбургском Совете с предложением создать «однородную социалистическую власть», что на деле означало устранение советских порядков. Под напором меньшевиков и эсеров был образован коалиционный «ревком».

Однако заговорщические действия меньшевиков, эсеров и их пособников были разоблачены. Екатеринбургский комитет РСДРП направил своих лучших представителей на заводы, фабрики, в солдатские казармы. Перед рабочими и солдатами выступал и П. Л. Войков.

Рабочие и солдаты на митингах и собраниях заявили о решительной поддержке Советской власти, потребовали немедленно покончить с коалицией. 21 ноября (4 декабря) в городе состоялась мощная демонстрация рабочих и солдат под лозунгами «Никаких коалиций!», «Вся власть Советам!»

На следующий день коалиционный «ревком» заявил о самороспуске. С этих пор в Екатеринбурге вся полнота власти перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов.

В ноябре состоялись очередные перевыборы городской думы, которые показали огромный рост авторитета большевиков. На выборах они получили подавля-

ющее большинство голосов. Большевистская фракция стала руководящей в думе. На первом заседании городской думы председателем Екатеринбургской думы был избран Петр Лазаревич Войков.

В первую очередь Петру Лазаревичу пришлось заняться самым неотложным и чрезвычайно важным делом — обеспечить хлебом рабочих Екатеринбурга. Все свои мероприятия дума вынуждена была проводить в ожесточенной борьбе с буржуазией, которая решила сжать в тисках голода уральскую столицу, не соглашаясь продавать хлеб по твердым ценам, грозя совсем прекратить торговлю.

Отвечая тем, кто вступил в борьбу с Советской властью, Петр Лазаревич Войков говорил: «Теперь мы не должны смущаться никакими криками людей, чувствующих, что их царству приходит конец, и во имя свободы добиваться такой экономической системы, чтобы беднота пользовалась всеми благами жизни».

Слова у Войкова не расходились с делом. Он и его товарищи проявили огромную энергию, инициативу. Им удалось осуществить чрезвычайно сложную операцию по обмену некоторого количества уральского железа на сибирский хлеб.

Вскоре П. Л. Войков был избран председателем заводского совещания заводов Урала. В тот период заводское совещание являлось единственным органом, ведающим заводским хозяйством всего Урала. Совещание стали называть Уралснабжением. Петр Лазаревич в своем докладе Народному Комиссару продовольствия 31 августа 1918 г. писал: «Фактически Уралснабжение явилось Советом Народного Хозяйства Урала, да даже и формально оно было названо так в особом постановлении ВСНХ».

Завоевание власти пролетариатом и создание нового государственного аппарата было лишь началом социалистической революции. Надо было победить капитализм и экономически.

Рабочий класс России приступил к экономическим преобразованиям в невероятно трудных условиях. Советская власть получила в наследство хозяйство, разоренное царизмом, империалистической войной и господством буржуазии. Страна стояла на грани экономической катастрофы. Только решительные революционно-эконо-

мические меры в промышленности и сельском хозяйстве могли спасти положение.

Введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов явилось первым шагом Советского государства к созданию социалистической экономики.

Рабочий контроль серьезно подрывал экономическую силу буржуазии. Капиталисты приняли его в штыки. 18 ноября (1 декабря) совет съездов горнопромышленников Урала заявил, что он не признает «Положения о рабочем контроле» и будет решительно противодействовать всяким попыткам провести его в жизнь. Капиталисты попытались оказать сопротивление рабочему контролю. Это сопротивление на Урале приобрело особо острую форму. Тогда Советское правительство и местные партийные и советские органы сразу же перешли от рабочего контроля к национализации предприятий. Во многих случаях инициаторами национализации выступали сами рабочие коллективы. Оказавшись перед опасностью остановки производства из-за контрреволюционного саботажа капиталистов, рабочие обращались за поддержкой к Советскому правительству, направляли ходяков лично к Ленину.

В. И. Ленин, ознакомившись с положением дел на Урале, дал указание немедленно начать подготовку к национализации уральских заводов. 7 декабря 1917 года Владимир Ильич подписал декрет о национализации крупнейшего на Урале Богословского округа, за которым последовали другие декреты Советского правительства о национализации имущества ряда акционерных обществ Урала. Имущество некоторых горных округов национализировал областной Совет.

Всего было национализировано около сотни крупных предприятий с 90 доменными и 88 мартеновскими печами. Наряду с промышленными предприятиями были национализированы леса — источник топлива для металлургии, рудники, копи, прииски и другие предприятия тяжелой промышленности.

Громадный промышленный район перешел в руки народа с устаревшим, изношенным и разрушенным производственным аппаратом заводов, без оборотных финансовых средств, при полном расстройстве снабжения и сбыта. Тяжело пришлось первое время рабочим национа-

лизированных предприятий. Отсутствие денежных средств (их разграбили бывшие владельцы заводов и фабрик), топлива и сырья, голод, саботаж служащих — все это затрудняло работу.

Большевики Урала, следуя указаниям великого Ленина, нашли правильные пути для преодоления этих трудностей. Решающую роль и здесь сыграли революционная сознательность рабочих масс, деятельность Советов, профсоюзов и других организаций трудящихся. Творческая работа масс явилась той силой, которая помогла большевикам Урала решить самые сложные задачи преобразования промышленности и приступить к социалистическому строительству.

Опираясь на эту силу непосредственно на предприятиях, на съездах Советов, фабзавкомов, профсоюзов, большевики смогли создать широкую, стройную систему организации и управления национализированными предприятиями. Ее основанием явились деловые советы на предприятиях, а высшим направляющим органом — областной совет народного хозяйства как представитель Высшего совета народного хозяйства республики.

Через эти специальные органы управления и при помощи массовых организаций трудящихся большевики налаживали учет и контроль над производством и распределением, создавали новую организацию труда, возглавляли борьбу за плановое производство, за трудовую дисциплину, за высокую производительность труда, искали пути преодоления разрухи, реконструкции устаревших предприятий и создания новых отраслей производства.

Уралснабжение под руководством П. Л. Войкова распределяло выработанный на Урале металл по губерниям России. Это была чрезвычайно сложная задача. Вследствие временной потери юга страны, острого недостатка топлива, ухода с производства большого количества рабочих выплавка чугуна и стали в стране почти полностью прекратилась. На Урале из-за отсутствия топлива и сырья производство металла также значительно сократилось.

Не менее ответственным было решение вопроса о распределении сельскохозяйственных орудий, которые изготовлялись на Урале и потребность в которых велика была по всей России.

Уралснабжение выработало также план снабжения всей страны солью. План этот был одобрен в Москве. Вопрос о снабжении солью стоял чрезвычайно остро, ибо в тот момент Урал являлся почти единственным местом, где добывалась соль.

Трудной задачей было снабдить рабочих хлебом. Все это надо было проводить в условиях яростного сопротивления горнозаводчиков и саботажа специалистов.

В январе 1918 г. Войкова избрали в состав Уральского областного исполнительного комитета, который затем был реорганизован в Совет Народных Комиссаров Уральской области. Петр Лазаревич был избран областным комиссаром снабжения.

На огромной территории Урала в условиях ожесточенной борьбы со свергнутой буржуазией, а после восстания белочехов — в условиях гражданской войны областной комиссариат снабжения организовал работу по снабжению заводов, а затем и армии продовольствием.

Перед рабочим классом встала задача организовать деревенскую бедноту и возглавить ее борьбу с кулачеством. Борьба крестьянской бедноты против своих угнетателей сливалась с борьбой пролетарского государства против контрреволюционного кулачества, которое стремилось сорвать проведение социалистических преобразований.

Войков прекрасно понимал это. Он говорил, что вопросы продовольствия и продовольственная политика не являются чисто технической задачей того или иного продовольственного аппарата и, быть может, именно в вопросах продовольствия ставка на класс, на классовую самостоятельность пролетариата и деревенской бедноты имеет наибольшее значение.

Для того чтобы побороть голод, Коммунистическая партия подняла на борьбу за хлеб тысячи, десятки тысяч передовых рабочих. Рабочий класс послал в деревню свои лучшие силы. Партийные организации возглавили создание рабочих продовольственных отрядов. Коммунисты составили их ядро. Так было и на Урале.

Одновременно с созданием продотрядов Советская власть приступила к организации комитетов крестьянской бедноты. Они стали новыми революционными ор-

ганами власти, опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Комитеты сыграли большую роль в борьбе с кулачеством, в перераспределении конфискованных земель и распределении хозяйственного инвентаря, в заготовке продовольственных излишков у кулаков, в деле снабжения продовольствием рабочих центров и Красной Армии.

Продотряды в своей деятельности не ограничивались заготовкой хлеба. Они проводили одновременно большую политико-массовую и культурно-просветительную работу, выступая активными строителями новой жизни на селе.

Для организации снабжения Петр Лазаревич много ездил по Уралу, выезжал в Сибирь. Ввиду очень тяжелой и сложной обстановки, в которой приходилось проводить свою работу областному комиссару снабжения, ему были предоставлены чрезвычайные полномочия.

В архивах хранятся мандаты П. Л. Войкова. В одном из них читаем: «Областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Урала предписывает всем лицам и организациям оказывать немедленное и энергичное содействие члену Областного комитета, комиссару снабжения Петру Лазаревичу Войкову, делегируемому в город Пермь с поручением крайней важности». В другом мандате: «Предъявитель сего Областного комиссара снабжения Урала Петр Лазаревич Войков отправляется в поездку на Урал, в частности на постройку линии Екатеринбург — Красноуфимск по делу снабжения и продовольствия.

Все Советы Урала обязаны оказывать тов. Войкову немедленное и энергичное содействие вплоть до предоставления в его распоряжение вооруженной силы по первому его требованию».

Петр Лазаревич выполнял и другие поручения партии. Используя его знание иностранных языков, ему часто поручали вести переговоры с иностранными консулами, находящимися в Екатеринбурге, которые обращались в местные органы по всевозможным вопросам, главным образом в связи с национализацией заводов и банков, когда весьма существенно затрагивались интересы иностранных промышленников.

Мятеж чехословаков, к которым присоединились белогвардейцы, создал чрезвычайную опасность для

Урала, Сибири и Средней Волги. Из центральных районов на Волгу и Урал уже в первые дни мятежа были посланы части Красной Армии, вооружение и боеприпасы. Но пока части Красной Армии подтягивались из глубокого тыла к фронту, вся тяжесть борьбы легла на немногочисленные местные красноармейские формирования и вооруженные рабочие отряды.

Против чехословацких мятежников и белогвардейцев одними из первых поднялись рабочие Урала. Повсюду местные коммунистические организации становились под ружье. Екатеринбургский комитет РКП(б) решил считать с 14 июня всех членов партии мобилизованными. Подобные решения приняли все большевистские организации Урала. На фронт ушло почти $\frac{2}{3}$ областной партийной организации. Ожесточенные бои на Екатеринбургском направлении шли около двух месяцев.

В эти трудные дни П. Л. Войков вместе с другими товарищами выполняет задания партии по эвакуации продовольствия и других ценностей.

В конце июля 1918 г. Екатеринбург был захвачен чехословацкими мятежниками и белогвардейцами. Уральский областной Совет переехал в Пермь. В Перми Войков по-прежнему заведовал областным отделом снабжения. Условия работы стали еще тяжелее. От огромного горнозаводского Урала с 150 домами остались лишь небольшая часть Северного Урала и те из заводов, которые группировались вокруг Перми.

Плохо было с продовольствием и топливом. Рабочие голодали, мерзли в нетопленных домах. Кулачество прятало продукты, вступало в вооруженную борьбу с продотрядами. В этих условиях Войков проявлял большую настойчивость и мужество в выполнении своего долга, как комиссар снабжения.

Однажды председатель Кизилковского Совета сообщил, что Совет отдал последние запасы муки проходящим воинским частям. Копям грозила остановка, а это повлекло бы за собой прекращение снабжения углем железной дороги. Тов. Войков взял маршрут хлеба из пермских запасов и через несколько часов доставил его кизилковским рабочим. Маршрут, который шел бы целую неделю, прибыл на место через 12 часов.

В трудных условиях гражданской войны Войков ду-

мал о будущем народного хозяйства Урала. Основательное знание экономических вопросов, правильное политическое чутье позволили ему вместе с А. А. Кузьминым разработать первый проект районирования Урала по производственному принципу.

Многие из товарищей, работавших на Урале вместе с Петром Лазаревичем, отзываются о нем, как о чутком, внимательном человеке, который не терял присутствия духа в самые тяжкие моменты и уверенностью в нашей победе поддерживал бодрость в окружающих. А. Белобородов вспоминает: «Как человек тов. Войков соединял в себе очень ценные черты — задушевность и беззлобный юмор, делавшие его прекрасным собеседником, душой товарищеской беседы. На наших заседаниях (в то время весьма частых) это был один из самых интересных ораторов, умевших приправлять свои доводы едким перцем политической и бытовой остроты». Те, кто знали его близко, рассказывают, что Петр Лазаревич, отличаясь большой работоспособностью, находил своеобразный отдых в том, что всегда возился с решением каких-то сложных математических задач.

Партийная работа Петра Лазаревича на Урале в дни Октября и в годы гражданской войны проникнута сознанием великой ответственности перед борющимся народом, перед Коммунистической партией.

Несмотря на героическую борьбу третьей советской армии, Пермь отстоять не удалось. 25 декабря 1918 года город был оставлен.

Группа партийных работников области, в том числе и П. Л. Войков, была вызвана в Москву. Петр Лазаревич был назначен на работу в Наркомат продовольствия, как человек, имеющий опыт в этом деле. Работал он в управлении распределения.

В эти годы работа в Наркомате продовольствия была чрезвычайно ответственной. Партия посылала сюда людей проверенных, беззаветно преданных революции, способных умело, по-хозяйски решать вопросы снабжения.

К Петру Лазаревичу обращалось множество людей. Ему нередко приходилось отказывать или удовлетворять просьбы в малой мере. Но делал он это с большим тактом, оставаясь приветливым, отзывчивым человеком. Люди верили Войкову, зная, что он правдив, что у него слова не расходятся с делом.

Вскоре П. Л. Войков был послан на работу в Центросоюз и выбран заместителем председателя правления Центросоюза.

Направление П. Л. Войкова, О. Ю. Шмидта и еще нескольких большевиков в Центросоюз было вызвано тем, что партия в этот момент решила привлечь потребительскую кооперацию к распределению продуктов.

Петр Лазаревич Войков вкладывал много сил в организацию системы кооперативного снабжения, стремясь к тому, чтобы кооперативы как можно лучше обслуживали рабочих и служащих в городе и крестьян в деревне.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

В октябре 1920 года Совет Народных Комиссаров СССР назначил П. Л. Войкова членом коллегии Наркомвнешторга. С этого времени началась дипломатическая деятельность Петра Лазаревича.

Война иностранных интервентов и русских белогвардейцев против республики Советов окончилась победой первого в мире государства рабочих и крестьян. Советская республика отстояла свою государственную независимость, свое свободное существование.

В. И. Ленин считал, что Советская страна добилась в результате побед Красной Армии большего, чем передышки. На Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 года он сказал: «...мы имеем не только передышку, — мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано (Соч., т. 31, стр. 385).

Разгром иностранных интервентов обеспечил советскому народу длительный мир и возможность мирного строительства. Первоочередной задачей являлось восстановление разрушенного народного хозяйства.

Переход к восстановительному периоду происходил в сложной международной и внутренней обстановке. На почве общего кризиса капитализма чрезвычайно углуби-

лись противоречия между империалистическими государствами и классовая борьба внутри них.

В 1921 году разразился первый послевоенный экономический кризис. Он сопровождался огромным ростом безработицы, усилением обнищания трудящихся. Широко революционное движение рабочего класса: в классовых боях росли и крепились молодые коммунистические партии, руководимые Коминтерном. Они вели борьбу за укрепление своих связей с массами. Пришли в движение народы колоний и полуколоний.

Среди широких слоев населения капиталистических стран росли симпатии к советскому народу. Рабочие и демократические массы Западной Европы требовали установления с Советской Россией торговых и дипломатических отношений.

В этих условиях империалисты, несмотря на свою ненависть к стране Советов, вынуждены были пойти на деловые связи с Советским правительством, на установление с ним торговых, а затем и дипломатических отношений.

Подчеркивая стремление Советской власти к миру, В. И. Ленин в 1921 году говорил: «...нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства...» (Соч., т. 32, стр. 94). В. И. Ленин требовал от нашей дипломатии, чтобы она не упускала ни одной возможности для упрочения мира, для укрепления международного положения страны Советов.

В этот момент стержнем борьбы за мир, главным звеном в политике мира была борьба за установление нормальных торговых отношений с капиталистическими государствами. Установление экономических и прежде всего торговых связей с внешним миром имело важное значение для успешного хозяйственного строительства — оно должно было способствовать восстановлению народного хозяйства страны. В. И. Ленин подчеркивал, что «нам нужны настоящие торговые сношения, а не только дипломатические победы» (Соч., т. 32, стр. 157).

Борьба советского народа за мир дала свои результаты. 16 марта 1921 года Советское государство заключило торговое соглашение с Англией. В том же году были подписаны торговые соглашения с Германией, Норвегией, Италией и Австрией.

Огромное значение имело установление и укрепление дружественных связей Советского государства со странами Востока. Впервые в мировой истории великая держава устанавливала со слаборазвитыми странами отношения, основанные на признании их равноправия и суверенитета. В 1921 году были подписаны советско-персидский договор, договор между Советской Россией и Афганистаном, договор о дружбе между РСФСР и Турцией.

Международные соглашения и договоры, заключенные в 1921 году, говорили об улучшении внешнеполитического положения нашей страны. Однако надо отметить, что из 14 государств, торговавших в 1921 году с Советской Россией, почти половина не имела с ней дипломатических отношений.

Капиталистические страны шли на заключение торговых договоров и соглашений потому, что они нуждались в советском сырье, топливе и лесоматериалах, были заинтересованы в советских рынках.

Перед Наркомвнешторгом стояли серьезные задачи — сделать успешными первые шаги молодой Советской республики на внешнем рынке. Работа в Наркомате внешней торговли требовала хорошего знания экономики капиталистических стран, организаторских способностей.

В Наркомвнешторге ведению тов. Войкова подлежали управления: экспортное, транспортно-экспедиционное, таможенно-материальное и пограничной охраны. Большая эрудиция, энергия, умение быстро ориентироваться в новом деле помогли Петру Лазаревичу стать одним из лучших работников Наркомата.

В 1921 году П. Л. Войков был назначен зам. председателя гостреста «Северолес», где работал до конца 1924 г., до назначения полпредом в Польшу. Он с большой энергией взялся за восстановление и расширение лесной промышленности СССР. В это время наша лесная промышленность завоевывала первые позиции на внешнем рынке. П. Л. Войков успешно выполнял возложенное на него партийное задание.

В эти годы Петр Лазаревич много ездил по Архангельской губернии и Северному побережью. Рабочие знали его и ценили за то, что он был простым, отзывчивым

человеком и чрезвычайно внимательно относился к их повседневным нуждам.

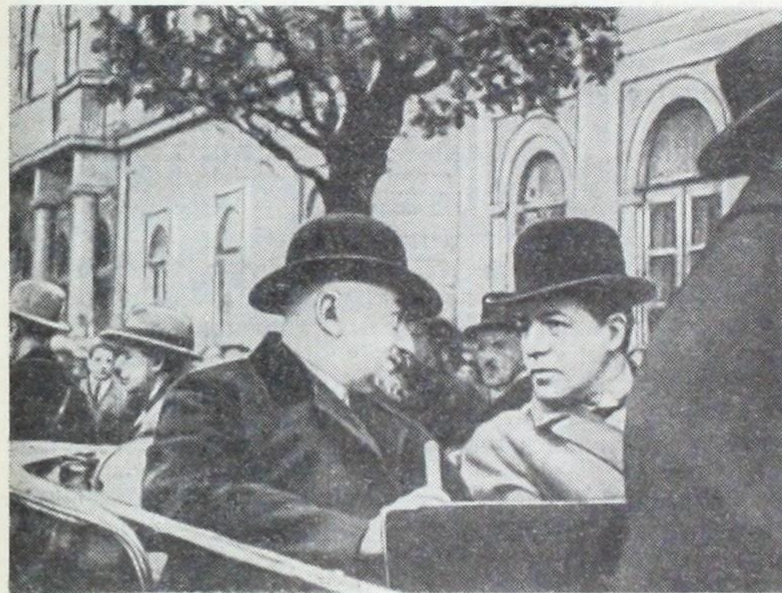
Великая Октябрьская социалистическая революция создала все необходимые условия для свободного существования независимого польского государства, ликвидировала вековое национальное угнетение Польши. Советское правительство отменило все договоры и акты, лишавшие польский народ свободы и независимости.

Восстановление независимости Польши в 1918 году было одним из первых проявлений того процесса освобождения угнетенных народов от ига иностранных захватчиков, который был начат Октябрьской революцией в России. Однако в Польше власть захватили буржуазия и помещики, которые с самого начала повели антинародную и антисоветскую политику. Продажное буржуазно-помещичье правительство Польши, подстрекаемое империалистами Антанты, ввергло в апреле 1920 года польский народ в братоубийственную войну против советского народа, хотя между советским и польским народами не было ни одного спорного вопроса.

Расчеты польских империалистов на победу над Красной Армией не оправдались. Красная Армия нанесла сокрушительное поражение буржуазным польским войскам, освободила Украину и Белоруссию и дошла до Варшавы. Хотя сражение под Варшавой против белополяков закончилось неудачей для советских войск, положение буржуазно-помещичьей Польши было тяжелым, и польское правительство согласилось заключить мир.

12 октября 1920 года были подписаны предварительные условия мирного договора, а после пятимесячных переговоров — 18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный договор. Между Советским государством и Польшей устанавливались дипломатические отношения, предусматривалось заключение торгового договора.

Для реализации статей Рижского договора была создана смешанная советско-польская комиссия. Председателем советской делегации в этой комиссии в 1921 году был назначен П. Л. Войков. Он упорно боролся против попыток неправильного толкования польским буржуазным правительством условий Рижского договора, проявил большое умение и такт в улаживании споров.

Г. В. Чичерин и П. Л. Войков в автомобиле на улицах Варшавы в 1925 г.

П. Л. Войков от имени Советского правительства подписал соглашения, которые были направлены на укрепление советско-польского сотрудничества, говорили о бескорыстии советского народа. Соглашения вызвали в польском народе горячую благодарность, стремление к прочной дружбе с Советами. Соглашения укрепляли, вопреки воле польских империалистов, взаимопонимание между советским и польским народами.

В октябре 1924 г. П. Л. Войков был назначен полномочным представителем СССР в Польше.

Молодое Советское государство с величайшим напряжением вело борьбу за мир. Все усилия советских дипломатов были направлены на налаживание мирных, нормальных отношений со всеми народами.

П. Л. Войков хорошо понимал сложные задачи, которые стояли перед ним в его новой работе, и прилагал все усилия, чтобы их решить. Он стремился как можно лучше

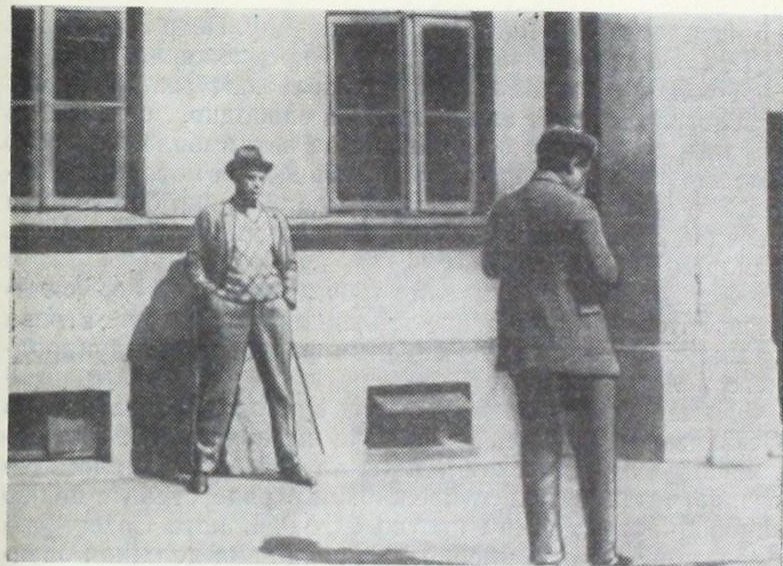
узнать страну, в которой представлял свою великую Родину. Много ездил по Польше, основательно изучил ее промышленные районы. Это помогло ему разработать обширные, но в то же время реально осуществимые планы по увязке экономических интересов польского государства и СССР. Он считал, что путем взаимной экономической работы два государства почувствуют действительную необходимость в систематическом укреплении нормальных добрососедских отношений.

Выполняя решения XIII съезда партии, которые требовали расширения внешней торговли, П. Л. Войков занимался укреплением торговых сношений и связей с Польшей. По его инициативе в начале 1926 г. Советское правительство направило в Польшу экономическую делегацию, чтобы на месте ознакомиться с возможностями широкой экономической работы между Польшей и СССР.

Делегация под руководством П. Л. Войкова осмотрела текстильный район Лодзи, фабрики которого были загружены только наполовину, так как у польской текстильной промышленности не было заказов и она очень нуждалась в экспорте. Делегация побывала в Кракове, Люблине и районе металлургической промышленности в Верхней Силезии. На членов делегации большое впечатление произвело то, что П. Л. Войков хорошо разбирался в экономическом положении Польши, глубоко и всесторонне изучил эту страну.

Польское буржуазное правительство вынуждено было признать, что П. Л. Войков прилагал большие усилия «для консолидации нормальных добрососедских отношений между СССР и Польшей», что «на всех этапах польско-советских отношений Войков никогда не стремился возбуждать взаимное недоверие, а наоборот, отдавал себе отчет во взаимных выгодах лояльного существования двух стран».

Однако условия дипломатической работы в Варшаве были очень трудны. Правящие круги Польши были настроены антисоветски. Они превратили Варшаву в один из центров русской белогвардейщины. Здесь нашли приют врангелевцы, петлюровцы, различные «атаманы» и «батьки». Вопреки обязательствам, вытекающим из Рижского договора, польское правительство не только не принимало мер по обезвреживанию белогвардейских эле-

П. Л. Войков фотографирует В. В. Маяковского у здания советского посольства в Варшаве. Май 1927 г.

ментов, засевших в Польше, но всячески попустительствовало их деятельности.

В результате государственного переворота, происшедшего в мае 1926 года, в Польше установилась фашистская диктатура. К власти пришла авантюристическая клика Пилсудского, готовая по указке английских и американских империалистов к борьбе против СССР и сотрудничеству с Германией в ущерб коренным интересам Польши, вопреки воле польского народа.

В этой атмосфере явной злобы и провокаций Петр Лазаревич Войков выполнял свои обязанности представителя Советского государства с большим достоинством. Посол великой державы твердо отстаивал дело мира.

Бесстрашие и смелость этого человека восхищали трудящихся Варшавы. Белогвардейские подонки пытались запугать советского посла. В день его приезда они разбились стекла в купе поезда, в котором он приехал. Они посылали ему угрожающие письма. Реакционное польское правительство, не принимавшее никаких реальных мер, чтобы обуздать белогвардейскую нечисть, лицемер-

но предложило Войкову личную охрану. Петр Лазаревич категорически отказался от этого предложения.

Проявляя полное презрение к польским реакционерам и белогвардейским бандитам, он свободно, без всякой охраны, ходил по городу, ездил на автомобиле, которым сам правил, катался с семьей по Висле на моторной лодке. Его демократизм, простота в обращении, бесстрашие перед лицом врагов сделали его популярным в рабочих районах Варшавы.

Успехи СССР вызывали злобу империалистов, усиливали интервенционистские тенденции в их лагере. Угроза войны стала одним из основных факторов международного положения.

Инициативу в деле создания единого фронта против СССР взяли на себя английские империалисты. Они организовали бандитские налеты на советские дипломатические и консульские учреждения в ряде стран с целью спровоцировать войну против СССР. В ноте Советского правительства от 9 апреля 1927 года дана должная оценка этим провокациям: «Советское правительство отдает себе ясный отчет в том, что безответственные круги иностранных империалистов провоцируют СССР на войну».

Поджигатели войны не унимались. 12 мая 1927 года в Лондоне был совершен провокационный налет на «Аркос» — Советское кооперативное общество по торговле с Англией. Несколько дней налетчики бесчинствовали, роясь во взломанных сейфах в поисках доказательств «вмешательства» советских представителей во внутренние дела Англии. Никаких документов, компрометирующих советских представителей, обнаружить не удалось по той причине, что их не существовало в природе. Несмотря на это, английское правительство разорвало дипломатические и торговые отношения с СССР.

Английское правительство расценивало свои действия, как сигнал к открытию дипломатической блокады СССР, как призыв к изоляции СССР, как призыв к войне против СССР.

Советское правительство не дало себя запугать. Оно решительно заявило, что не боится угроз, разоблачило английских империалистов перед всем миром, как поджигателей войны.

Ввиду того, что разрыв англо-советских отношений

не дал желаемых результатов, поджигатели войны перешли от провокаций к убийству.

Жертвой убийц стал П. Л. Войков.

Утром 7 июня 1927 года Петр Лазаревич поехал на Варшавский вокзал встретить советских дипломатов, возвращавшихся из Лондона на родину в связи с разрывом отношений с Англией. Он прибыл на вокзал в сопровождении одного из сотрудников посольства, которого затем отпустил, решив обратно возвратиться один.

Агент империализма белогвардеец Ковверда несколько раз выстрелил в Войкова. В очень тяжелом состоянии Петр Лазаревич был отвезен в больницу. Возникло сильное кровотечение. Никакая операция уже не могла его спасти.

Сотрудники советского посольства, примчавшиеся в больницу, еще застали Петра Лазаревича живым. В полном сознании он отдал последние распоряжения секретарю посольства. Через несколько мгновений Петр Лазаревич скончался.

Весть о злодейском убийстве советского посла в Варшаве вызвала сильнейшее возмущение среди честных людей всего мира, подняла волну гнева у рабочих и крестьян Советского Союза. «Правда» в те дни писала: «...товарищ Войков принял на себя удар, направленный против всего нашего государства. Ведь пуля, которая прон-

П. Л. Войков.
Фото 1927 г.

зила грудь товарища Войкова, была отравлена ядом ненависти против всего СССР, ведь тов. Войков представлял там, за советской границей, все несметные миллионы рабоче-крестьянских масс... Глубокие чувства и мысли подымает в нас героическая смерть Войкова. Острая, щемящая боль за товарища и беззаветного друга, кипучий революционный гнев против злодеев и врагов пролетарских республик».

Объявление о митинге в г. Подольске в связи с убийством П. Л. Войкова.

Убийца Коверда был членом контрреволюционной белогвардейской организации, состоявшей на содержании у английских империалистов. Злодейское убийство было заранее подготовлено. Убийца выполнил волю своих хозяев, готовящих крестовый поход против СССР.

В ноте Советского правительства от 7 июня 1927 г. говорится: «Союзное правительство ставит это неслыханное злодеяние в связи с целой серией актов, направленных на разрушение дипломатического представительства СССР за границей и создающих прямую угрозу миру»...

В ответ на подлое убийство Петра Лазаревича Войкова по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций протеста. Повсюду трудящиеся принимали резолюции, в которых выражали твердую решимость дать отпор поджигателям войны. Резолюции заканчивались призывами: «Возместим скорбную утрату напряжением мозолистых рук, неутомимой работой на хозяйственных фронтах, борьбой за лучшую жизнь рабочих и крестьян», «Укрепим оборону красных республик от хищников империалистической Британии».

Поэт-трибун В. В. Маяковский, выражая чувства многомиллионного советского народа, бросил в лицо английскому империализму, пытавшемуся кровавым убийством в Варшаве развязать новую войну, страстные и гневные слова:

— Смотри,
 гроза подымается слева,
Тебя
 не спасет бронированный щит!
Подняв
 площадями кипение гнева,
народ
 стомиллионный
от боли рычит.
 Наш крик о мире —
 не просьба слабым,
Мы строить хотим
 с усердьем двойным.
Но если
 протянутся ваши лапы
и нам
 навяжут
 ужас войны, —
мы Войкова красное имя
и тыщи других
 над собой
как знамя наше подыдем
и выйдем
 в решительный бой.

Трудящиеся Советского Союза правильно понимали, кто направлял руку убийцы. Миллионы людей в ответ на злодейское убийство П. Л. Войкова жертвовали свои трудовые деньги в фонд постройки эскадрильи «Наш ответ Чемберлену».

Митинги протеста по поводу убийства советского посла прошли во всех странах Европы, во многих странах Азии, в крупных пролетарских центрах Америки. Пол-

предства СССР получали многочисленные письма с выражением соболезнования. Вот одно из писем. Его написали 200 итальянских рабочих металлического завода: «Мы воспринимаем каждый удар, наносимый Советскому Союзу, как удар по нас, ибо существование Советского Союза — единственная надежда на избавление от фашистского гнета... мы сделаем все, что в наших силах, для того, чтобы отразить новую угрозу Советскому Союзу».

Митинг протеста в Свердловске по поводу убийства П. Л. Войкова.

В Варшаве известие об убийстве советского посла вызвало возмущение и гнев рабочего класса, чувство глубокого негодования у всех честных людей. Газета «Курьер Варшавски» в передовой писала, что общественное мнение с единодушным возмущением встретило сообщение об этом преступлении. «Убийство, — писала газета, — не дело рук поляка; оно продиктовано побуждениями, чуждыми польским чувствам, польской морали, польским традициям и польским интересам. Тем не менее, тот факт, что преступление совершено на польской тер-

ритории, несомненно продиктует общественному мнению Польши единодушный и горячий протест против такого рода методов политической борьбы, отвратительных с точки зрения морали, позорных с точки зрения цивилизации и вредных в политическом отношении».

Глубокая скорбь охватила рабочих Варшавы. Бесконечная вереница людей потянулась из отдаленных предместий города к советскому полпредству, чтобы отдать последний долг послу страны Советов. Это были люди тяжелого физического труда, пришедшие прямо с работы, в рабочих фартуках, в залатанной одежде.

Отдельно шли делегации от рабочей Варшавы с письмами и венками. Среди них металлисты самых больших заводов — «Паровоза», «Лильпона», «Орлеана», «Норблина», строители, кожевники, железнодорожники. Польские рабочие возложили на гроб свыше 60 венков.

Полиция задерживала делегации, направляющиеся к советскому посольству, запрещала возложение венков с надписями. Но польские товарищи прятали на груди ленты с надписями, выражавшими их скорбь и сочувствие советскому народу, и затем прикрепляли эти ленты к венкам, которые приносили в посольство.

У гроба П. Л. Войкова прошли десятки тысяч человек.

Характерно, что хотя польское правительство и обставило проводы П. Л. Войкова необычайно пышно и ему были отданы почести, которые польский военный устав именуется генеральскими, однако оно приняло меры, чтобы оградить доступ народа к похоронам. Боясь народного гнева, демонстраций сочувствия по отношению к Советскому Союзу, польское правительство распорядилось выставить от посольства до вокзала непрерывные шеренги войск.

Похоронная процессия, в которой участвовали представители польского правительства и представители дипломатического корпуса, двигалась по пустынным улицам. Народ не подпускался ближе чем на пять улиц. Вокзал был очищен от публики, и здесь, кроме официальных лиц, не было ни одного человека.

Польское правительство опасалось, что участие народа в похоронах П. Л. Войкова покажет всему миру, как чужда антисоветская политика этого правительства истинным интересам польских трудящихся.

«Правда» писала: «Пусть наша молодежь взглянется в образ товарища Войкова. Пусть она учится у него и подражает ему... Пройдут долгие-долгие годы, но образ Войкова всегда будет гореть ослепительно ярким светом в сознании трудящихся! Прощай, родной! Прощай, друг! Дело твое и тебе подобных завоюет весь мир. Имя твое, покрытое неувядаемой славой, навсегда сохранится в памяти и сердцах всех угнетенных на свете».

Страна чтит память своего верного сына.

Имя товарища Войкова в 1927 г. было присвоено Керченскому металлургическому заводу, улице в Керчи, где жил в детстве П. Л. Войков, и школе в этом районе. Одно из крупных сел Первомайского района Крымской области называется Войково.

Имя Войкова также носят: в Москве — чугунолитейный завод и рабочий поселок; в Свердловске — одна из центральных улиц; на Балтийском море — пароход.

Жители Крыма гордятся тем, что пламенный революционер, преданный сын Коммунистической партии Петр Лазаревич Войков — наш земляк.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР